

ИЗ ЖИЗНИ В ЖИЗНЬ

милена ярмизина

Милена Ярмизина

Из жизни в жизнь

<https://litres.ru/74201323>

SelfPub; 2026

Аннотация

Две жизни, две судьбы, два времени, два пространства. Станным мистическим образом переплетаются судьбы Алины, современного психолога и Ольги, родовой ведьмы, живущей в средние века. Каждая проходит свои испытания, свои уроки, получает свой опыт любви и боли.

«Она видела ангела и демона над своим уже бездыханным телом.

-Она моя, бесспорно, моя, - хохотал демон. - Ты уже ничем не можешь помочь!

Ангел, улыбаясь, сказал:

-Вспомни сказки, - любое предсказание чёрной ведьмы может быть смягчено пророчеством светлой феи. И сейчас мой черёд. Если она, умирая, поблагодарит своего убийцу, Дар оставит ее род в покое, дочь ее не будет иметь силы, и уже через два поколения женщины этого рода будут жить обычную земную жизнь.

Демон усмехнулся:

-Что ж, мой ход.. Ну, что ж, пусть живут. Но каждая из них будет несчастна, каждая по-своему. А через семь поколений Он

вернётся, вернётся к той, которую никто не учил, не готовил к его приходу. Думаешь, это лучшая участь?»»

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Из жизни в жизнь

Глава

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ольга. Август 1733 года.

На темном августовском небе сияли звезды. Полная луна ясно освещала небольшое озеро в лесу. Стройная молодая женщина с длинными каштановыми волосами стояла на берегу. На ней было ветхое платье, настолько старое и вылинявшее, что разгадать его первоначальный цвет было бы невозможно даже при ярком солнечном освещении, не говоря уже о мягком рассеянном свете луны. Ноги ее были обуты в поршни из конины. Ремешки на них были стёрты практически до самого основания и было件нятно, что эта обувь доживает свои последние дни.

В руках у женщины было подобие весла, а на берегу ее ждало судно, что-то среднее между лодкой и плотом. Судно обладало странной причудливой формой, имело деревянную основу, а по краям с внутренней стороны лодку-плот украшали вставки материала, напоминающего кожу.

Девушка села в лодку и направила ее на середину озера.

Круглая, как тарелка, луна стояла прямо над ее головой. Казалось, что вся природа вокруг замерла на миг или на вечность. Достигнув середины озера, женщина встала в полный

рост и, опершись на весло, устремила свой взгляд в небо. Некоторое время она стояла, глядя на луну, неподвижная, как изваяние. Потом не спеша разулась, разделась, сняв с себя все, включая и нижнюю сорочку. Лунный свет, падая на ее обнажённое тело, придавал ее коже серебряный неземной оттенок. И если бы в этот миг в этом безлюдном месте оказался бы невольный свидетель происходящего, то наверняка его обуял бы первобытный ужас, ибо он вспомнил бы и про русалок, которые, насмехаясь над людьми, забирают их с собой в озерный омут, и про неупокоенные души, приходящие под покровом ночи, чтобы до смерти напугать суеверный люд. Но никого, кроме этой странной девушки не было ни вблизи озера, ни на расстоянии многих вёрст от него. Глубоко вздохнув, она спрыгнула с лодки и погрузилась с головой в озерную гладь. На лунной дорожке появилась небольшая рябь, но в считанные секунды вода успокоилась и ее поверхность вновь стала гладкой и ровной.

Алина. Сентябрь 2010 года.

Алина с трудом оторвала голову от подушки. В теле была такая вязкая тяжесть, что одна мысль о том, что надо встать, принять душ, и начинать рутинные, но обязательные дела, приводила ее в ужас. Если бы можно было никуда не бежать, зарыться под одеяло и досмотреть этот странный, страшный, но при этом такой притягательный сон!

Эта рыжеволосая ведьма со своими непонятными ритуа-

лами, так чётко проявившаяся среди ее разрозненных сновидений, конечно, была одной из тех причудливых игр подсознания, о которых Алина, будучи профессиональным психологом, знала не понаслышке. Но при этом никакой пусковой кнопки для такого сна Алина обнаружить не смогла, и какое-то непонятное чувство беспокоило ее, что все увиденное во сне каким-то образом связано с ней, сегодняшней, и с этой минуты будет неотступно следовать за ней.

Алина относила себя к той категории людей, которых принято называть левополушарными. Все происходящее в мире должно быть объяснено логически, все имеет свои причинно-следственные связи, все подчинено единому закону материи.

"Хочу все знать" было ее девизом в детстве, в юности этот слоган был дополнен глаголом "и понимать". Именно поэтому в поиске ответов на вопросы об устройстве человеческой психики она пришла на факультет психологии в МГУ, именно поэтому блестяще защитила диссертацию на тему влияния подсознания на жизнь человека, именно поэтому стала высококласным специалистом в области психологического консультирования и психотерапии. До сегодняшнего утра она всегда знала, что происходит с ней, с ее клиентами, почему случаются те или иные процессы или события. И даже если не всегда получалось создать ту идеальную модель взаимодействия с окружающим пространством, к которой она стремилась, понимание причин происходящего да-

вало ей прочную опору в жизни. И самым неприятным в сегодняшнем ее пробуждении было именно то, что она никак не могла выстроить в единую логическую цепочку увиденное во сне с теми чувствами, что сопровождали ее сон.

А хуже всего было то, что она, психолог с пятнадцатилетним стажем не могла даже внятно их описать. От всех этих мыслей голова становилась ещё более тяжелой, а желание спрятаться под подушку и натянуть одеяло на голову только усиливалась.

Однако позволить себе этого Алина не могла. В одиннадцать у неё уже был назначен первый сеанс с клиентом, и хочешь-не хочешь, а времени, чтобы расслабиться и осмыслить сон и сопутствующие ему невнятные эмоции у неё не было. "Хорошо, что дочь уже ушла в школу, а муж укатил в спортзал", - подумала Алина. Сейчас, как никогда, ей важно было оказаться в одиночестве. Ещё будет несколько минут, чтобы спокойно подумать обо всем этом, когда она будет варить, а после с наслаждением пить ароматный бразильский кофе и, возможно, что-то прояснится в ее сознании...

Пока Алина принимала душ, чистила зубы, приводила себя в порядок и гладила юбку от костюма, который собиралась надеть сегодня, мысли ее перескочили на предстоящий день. Точнее сказать, она вполне осознанно перевела туда своё внимание и фокус. "Я подумаю про сон за завтраком, а пока надо проверить сегодняшнее расписание, чтобы ничего не упустить." Итак, три запланированные сессии с клиента-

ми, потом легкий обед в уютном итальянском ресторанчике в пяти минутах ходьбы от здания, в котором она арендовала свой кабинет для работы, ещё одна сессия после обеда и редкий случай - длинный свободный вечер, на который не было назначено ничего конкретного. Алина очень любила, когда в ее плотном графике появлялись такие свободные вечера, а иногда даже целые дни. При всей своей собранности и ответственности, она не любила четких планов и жестких временных рамок. И когда уезжала на отдых, никогда не планировала свою поездку по дням, предпочитая плыть по течению и принимать те или иные решения, прислушиваясь к своей интуиции и принаравливаясь к текущим обстоятельствам. Закончив все утренние дела, Алина заглянула в свой ежедневник, убедилась, что ничего не забыла, положила его обратно в свою сумку и взяла с полки необыкновенной красоты резную турку для кофе. Турку ей привезла из Абхазии Светка, ее университетская подруга, с которой они сблизились ещё со студенческих времён.

Алина налила в турку воды, насыпала в неё кофе, добавила туда пару веточек гвоздики, по щепотке корицы и красного перца и поставила ее на огонь.

Стоя у плиты, Алина подумала: "Наконец-то! Сейчас у меня есть свободных полчаса для того, чтобы ещё раз вспомнить сон и попробовать найти объяснение и своему странному состоянию, и этим внезапно нахлынувшим эмоциям, и получить от своего рационального ума ясный исчерпыва-

ющий ответ». Как это было всегда раньше, до сегодняшнего утра.

"Итак, включаем логику", - приказала себе Алина. И в ту же минуту на ее мобильном заиграла мелодия, безошибочно указывающая на то, что звонит Светка.

"Легка на помине", - с легкой нотой раздражения подумала Алина. К своей подруге она, безусловно, испытывала самые тёплые чувства, но как же не вовремя сейчас она звонит!!!!

- Алин... привет! - интонация у Светки была извиняющейся и просящей. - Слушай, знаю, что не вовремя. Я на минутку. Скажи, мы можем встретиться вечером? Ты мне нужна, как никогда.

Алина представила себе сейчас выражение Светкиного лица, такое по-детски наивное и молящее о поддержке, и тут же ответила:

- Да, Светик, сможем. У меня как раз образовался свободный вечер. Я уже с пяти свободна. Приедешь к нам?

- Не, Алин. Давай в нашей кафешке. Мне о личном потрендеть. А у тебя вечером и Машка, и Стас...

- Опять твой Витек чудит? - с пониманием спросила Алина. Личную жизнь Светы однозначно нельзя было назвать скучной и размеренной. Страсти начинали бушевать уже с первых дней, в которые завязывались отношения Светки с мужчинами. И не утихали в последствии. Мужчин было много, менялись они у Светки часто. И с каждым новым претен-

дентом на ее сердце (руку у Светки почему-то никто не просил) разгорались по новой.

- Ну да... - вздохнула Светка.

- Тогда в шесть в "Ботанике"?

- Ага, до встречи, целую тебя.

- И я тебя, - с нежностью ответила Алина. Все же она очень любила свою непутевую подружку и была искренне привязана к ней.

Во время разговора Алина уже дважды снимала с огня кофе, размешивая поднимающую пенку, и сейчас перелила его в чашку и села за стол. Думать про злополучное сновидение, и тем более анализировать его, Алине вдруг резко расхотелось и она позволила мыслям течь бесконтрольно туда, куда они направились..

Алина. 1988 - 1990 год.

Учеба на психфаке всерьез увлекла Алину. Первые два года обучения были скучными и слишком академичными для большинства студентов, но только не для Алины. Она методично штудировала и Лурию с его нейропсихологическими связями, и Выготского, и толстенные тома по теориям личности. Не для хороших оценок, хотя была одной из лучших студентов в группе. Ей действительно было безумно интересно разбираться во всех этих хитросплетениях человеческой психики. А ее цельная и глубокая натура требовала прочного теоретического фундамента, на который она смогла бы опе-

реться в будущем.

Группа была хорошая, дружная. На сто процентов соответствовала средней статистике по разделению полов в этом направлении - на двадцать девчонок пришлось десять ребят. На первом курсе на третий день обучения все они полным составом завалились на квартиру однокурснику, чьи родители уехали на дачу, и там перезнакомились и крепко сплотились за те пару дней, что квартира была в их распоряжении. Там же наметились три пары, одна из которых продержалась вместе все пять лет обучения и сыграла перед дипломом веселую шальную свадьбу. Правда, как это часто бывает, через год они уже тихо и печально оформляли развод...

У однокурсниц появлялись задушевные подружки, которым можно было доверять секреты и делиться любовными переживаниями. Алина же держалась со всеми одинаково приветливо, но на некоторой дистанции, никого не выделяя и не приближая к себе.

Все ее однокурсницы стали для неё хорошими приятельницами, с которыми она вместе ходила в кино, на вечеринки, отмечала успешно сданные сессии. Но ни с кем из них она не делилась ни глубоко личным, ни сокровенным. На то у нее была Вика...

Так продолжалось два года до того момента, пока на третьем курсе не началась углубленная личная проработка. Практические семинары и курсы стали вытеснять теорию, и вот тут-то и посыпались с грохотом скелеты из всех шкафов.

Будущим психологам полагалось перед тем, как начать врачевать чужие души, очистить свою. Для этого нужно было поднять из глубин бессознательного все тайны, все секреты, все обиды, всю боль и принять и полюбить в себе всех этих чудовищ, пожирающих изнутри. Конечно, сеансы психоанализа проходили тет-а-тет со специалистами, поэтому самые глубокие и интимные задачки все решали индивидуально. Но и на групповых занятиях хватало откровений, потрясений и боли.

Алина хорошо помнила тот день, когда на одном из семинаров узнала о том, что тринадцать ее однокурсниц в детстве были изнасилованы, трое - близкими родственниками; двоим "посчастливилось" лишиться девственности с помощью группы озверевших от неуправляемых гормонов и количества выпитого подростков. Только четыре жертвы насилия написали заявление в милицию, только две прошли всю унижительную процедуру суда до конца и добились лишения преступников свободы. Никто из пострадавших не обратился за помощью к психологу, более половины постеснялись рассказать об этом даже матери. Ни для одной из девушек это событие не прошло бесследно, правда каждая выбрала свой путь дальнейшего проживания этих событий. Одни с той поры надолго замкнулись в себе и навечно сроднились с маской печального Арлекино. Другие, напротив, пустились во все тяжкие, обманывая себя тем, что многочисленные половые связи "по взаимной любви или симпатии" помогут

стереть из памяти эту боль. Третьи вытеснили из сознания этот эпизод своей жизни, не вспоминали, не возвращались к нему, выстраивая вокруг своей тайны бетонные ограждения. Каждая думала, что справилась, что весь кошмар остался позади. Но кошмар прочно закрепился в глубинах бессознательного и привёл их на порог психологического факультета. И Алина с ужасом думала о том, сколько ещё таких девочек осталось за его порогом, не добрав каких-то двух-трех баллов для поступления. Как они будут жить дальше? Найдут ли в себе силы расковырять эту боль со специалистом, чтобы навсегда освободиться от неё?

Светка оказалась одной из тех тринадцати. Алина случайным образом оказалась с ней в паре и слушала, как эта весёлая разбитная девчонка, которая умудрилась за два года закрутить три романа только на их курсе, а общее число ее поклонников и ухажёров за это время перевалило за дюжину, так спокойно и чуть ли не с юмором рассказывает о том, как ее первая любовь, мальчик с ангельской внешностью и красивым именем Роман пригласил ее к себе послушать музыку. Музыка и танец под нее длились ровно пять минут. После чего ангел Роман, пропустив даже фазу невинных поцелуев, достал нож и угрозами заставил Свету раздеться и раздвинуть ноги. Светка рассказывала об этом спокойно и без эмоций, как будто это был эпизод из фильма или глава из романа. О том, как было ей больно и неприятно, как вмиг ее влюблённость переросла в явное отвращение, когда его пот-

ные руки стали шарить по ее телу. Как она в слезах бежала домой и спешила застирать своё белье и платье, пока мать не вернулась с работы. Как потом, по прошествии двух месяцев, запретила себе вспоминать этот случай, и как легко и без излишних претензий стала соглашаться на секс, когда возникала хотя бы малейшая симпатия с ее стороны. Свете было всего четырнадцать лет...

Алина ясно помнила, как разрывалось тогда ее сердце от боли за Светку, как ей захотелось ее обнять и утешить, как, используя свои еще несовершенные знания и малый опыт, она смогла проработать с ней этот момент ее жизни так, что Светка вытащила на свет божий все свои вытесненные эмоции и долго потом еще рыдала у нее на плече. Алина потом долго думала о том, как же завязывается крепкая дружба. И пришла к выводу, что людей соединяют совместные испытания, преодоленные трудности, общее детство, как у нее с Викой, многочисленные совместные воспоминания и единая система ценностей. Если она не меняется с годами, то и дружба продолжается. Бывает, что начинаешь общаться с человеком, и понимаешь – вот она, родственная душа, с ней (или с ним) ты на одной волне, и такой человек тоже может стать твоим другом. Но еще бывает и так – когда переживание одного становится болью другого, люди становятся близкими в один миг, и этот эмоциональный якорь прочно привязывает их друг к другу несмотря на разницу в воспитании, интеллекте, темпераменте, взглядах на жизнь. Им просто хо-

рошо друг с другом, насколько бы разными они не были..

Именно так и началась дружба Алины со Светой, в которой в самом начале роли распределились на ведущего и ведомого...

Алина. Сентябрь 2010 года.

Воспоминания Алины были прерваны резким сигналом стоящих сзади машин. Зеленый свет светофора давно уже загорелся, и нетерпеливые водители выражали свое недовольство миганием фар и разнообразными звуками сигнальной трубы. Алина очнулась и плавно нажала на газ. Еще пять минут, и она будет на месте.

Кабинет Алины находился в небольшом особнячке, расположенном в одном из Арбатских переулков. Интерьер комнаты в полном соответствии с жанром включал в себя круглый журнальный столик, на нем графин с водой и стаканы, два уютных кресла и небольшой диван, который Алина изредка использовала в работе с клиентами для более глубоких погружений. В одном из углов стоял письменный стол, за которым можно было работать в перерывах между сессиями. На столе лежало несколько профессиональных изданий и последний номер журнала **Psychologies**. Стены были окрашены в мягкий желтый цвет. И, конечно, ее многочисленные дипломы и сертификаты украшали одну из стен. Сама Алина относилась к этим свидетельствам ее профессионализма весьма равнодушно, но люди, которые прибегали к ее помо-

щи, нередко спрашивали, где, когда и чему она училась. И, убедившись в наличии многочисленных корочек, успокаивались и настраивались на серьезную доверительную работу.

При входе, рядом с вешалкой висело небольшое зеркало. Алина ненадолго задержала на нем взгляд. В отражении она увидела стройную женщину в деловом костюме, темно-русые волосы падали на плечи, чуть завиваясь на концах. Большие зеленые глаза с светились интеллектом и глубиной. Чувственные губы, чуть подкрашенные помадой нейтрального тона. Высокий лоб. Тонкие длинные пальцы с аккуратным маникюром. Алина вдруг вспомнила, как в юности однажды позировала художнику на Арбате и тот озадаченно заметил: «Удивительно, посмотрите, у вас нет ни одной правильной черты лица, вот разве что губы. А в целом, получается весьма интересная и привлекательная внешность. Вы просто красавица, хотя и далеки от общепризнанных канонов академической красоты.»

Сказанное уличным портретистом запало в память. Алина помнила, как в тот вечер долго изучала свое лицо. Действительно, и нос чересчур большой и широкий, и веки чуть нависшие, и форма глаз далека от миндалевидной, брови и ресницы не густые и слишком светлые. Но если природа решила создать свой собственный шедевр против обычных правил, то зачем фокусироваться не недостатках? С возрастом Алина научилась корректировать свои, только ей видимые несовершенства с помощью макияжа и хорошего бровиста, и, в

целом, вполне нравилась себе внешне.

Часы на стене показывали, что до встречи с клиентом оставалось десять минут. Первым сегодня по плану у нее был Геннадий, бизнесмен среднего пошиба, который три месяца назад пришел к ней с вопросом о контроле своих эмоций. Темперамент у бизнесмена был взрывной, в конфликтной или спорной ситуации он легко переходил на крик, мог стучать кулаками по столу, бросить в стену стакан или пепельницу. Не удивительно, что в такой ситуации дело редко доходило до подписания контрактов. Слухи в деловой среде распространялись быстро и партнеров, желающих иметь с ним дело становилось все меньше и меньше. Но обратиться к специалисту его заставило другое событие. Супруга Геннадия, прожившая с ним семь лет, видимо, устала от бесконечных выходов мужа, и хотя до рукоприкладства в семье дело никогда не доходило, терпение ее все же лопнуло, и однажды она просто по-тихому собрала вещи и ушла, оставив его в одиночестве. Не то, чтобы он страстно любил свою тихую жену, но сам факт, что его не смогла больше выносить даже женщина, которой он обеспечивал более-менее сносное существование, оказался, видимо той последней каплей, которая вынудила его осознать, что с ним что-то явно не в порядке.

- Доброе утро, Алина! Я могу войти?

Геннадий уже нарисовался на пороге, в руках у него был букет бордовых роз. – Это вам! – и он торжественно вручил

Алине цветы.

- Доброе утро! Это, конечно, лишнее, но благодарю!

Алина взяла букет и поставила его в вазу. В принципе, ее работа не подразумевала получения подарков. И Алина всегда твердо отказывалась и от конфет, и от дорогого шампанского, и от элитной парфюмерии. Но цветы она всегда принимала с признательностью, ведь люди всегда выбирали букет для нее лично, и цветы несли в себе их энергетику благодарности и признания. А их выбор был для Алины в том числе и дополнительной информацией о личности дарящего. Выбор Гены ее слегка напряг. Красные, а точнее цвета крови, розы слишком очевидно говорили сами за себя. За последний месяц она не раз ловила на себе заинтересованный мужской взгляд бизнесмена, но дальше взглядов дело пока не шло. Алина вздохнула, и приготовилась к тому, что сегодняшняя сессия не будет обычной.

- Присаживайтесь, - приглашающим жестом она указала на кресло, - итак, каковы ваши успехи за эту неделю?

- Успехи есть, - самодовольно ответил Геннадий, - я подписал два контракта с новыми партнерами, и, знаете, ваша методика дает классные результаты! Последний раз вы предложили мне направлять энергию гнева или раздражения на достижение цели. Помните, вы сказали, что, выдержав паузу, необходимо освободиться от того, что бушует внутри? Для этого надо представить себе цель и направить внимание туда, предварительно пропустив ее через воображаемый

трансформатор? Так вот, проделав это нехитрое упражнение, я с удивлением обнаружил, что гнев как рукой сняло. И знаете, что мне сказали вчера? Что со мной приятно иметь дело! Ха-ха.. – Геннадий заливисто рассмеялся.

- Я рада это слышать, - ответила, улыбаясь, Алина, - видите, это оказалось совсем несложно. Как вы думаете, может ли сработать эта методика в налаживании ваших взаимоотношениях с женой?

Геннадий заметно поскущел.

- Не знаю, не думал, - было заметно, что он собирается с духом. – Знаете, я понял, что сейчас даже рад, что Аня ушла. Не моя это женщина, не мой типаж. Сколько она терпела от меня! Ну что это за характер? Клуша она. Лучше бы стукнула разок кулаком или сама запустила в меня тарелкой.

- А что произошло бы в этом случае? – Алина уже внутренне собралась, понимая, что последует за этим признанием, и, как могла, оттягивала этот момент.

- Не знаю... Может, подрались бы, устроили скандал, перебили бы всю посуду.... Да какая разница! – Гена явно не хотел обсуждать никакие перспективы развития отношений с женой. – Я же говорю, не нужна она мне, неинтересна!

Он явно начал заводится, и Алина ловко использовала этот момент, чтобы еще немного потянуть время. Бросив взгляд на часы, она с облегчением подумала о том, что общепринятые правила проведения психотерапевтической сессии позволяют закончить работу ровно через сорок пять

минут. Поэтому чем позже Геннадий пойдет ва-банк, тем меньше времени ей потребуется, чтобы остудить его пыл.

- Стоп-стоп, Гена, неужели я зря вас похвалила? Смотрите, идеальная ситуация, чтобы проработать ее, не сходя с места. Итак, напоминая, первый шаг – пауза. Медленно считайте до десяти.

Геннадий послушно замолчал. Глядя на него, Алина пари готова была держать, что он не считает, а обдумывает свой план наступления.

- Отлично, вы – молодец! – продолжала Алина, - теперь представляем цель...

Бизнесмен расплылся в улыбке, и Алина поняла, что за мысль зародилась у него в мозгу.

- Да, все получилось, и снова – гнев улетучился, как только я представил себе, что я хочу!! И чего не хочу! Сегодня и в будущем я не хочу обсуждать наши отношения с женой. Все, точка! Развод оформлю, и свободен! – Геннадий снова перешел на повышенный тон, и Алина вновь вернула его к технике.

Часы показывали половину двенадцатого. Ну что ж, пятнадцать минут она продержится, профессионализм и опыт ей в помощь.

Успокоившись, Геннадий выдохнул и без предисловий бухнул:

- Алина, я понял, что именно такая женщина, как вы, мне нужна, а не эта овца. Рядом с вами я становлюсь лучше,

успешнее. Вы мне удачу приносите! Я за этот месяц столько бабла огреб, что мне раньше и не снилось. А то ли еще будет!

Жестикуюлируя и подпрыгивая на кресле, Гена начал живописать свое золотое будущее, изрядно приправляя свою речь разными жаргонными словечками. Такое его поведение наблюдалось впервые. Раньше он выражался если не интеллигентно, то вполне пристойно.

Неожиданно для себя Алина вдруг спросила:

- Гена, а чем вы занимались в девяностых?

Геннадий поперхнулся, покраснел и проблеял:

- Ну, это...да, какая разница! Ну, это когда было! Сейчас я крепко стою на ногах и все благодаря вам!! Пойдемте сегодня поужинаем вместе?

Алина спокойно ответила:

- Спасибо, Гена. Но сегодня вечером я встречаюсь с подругой. И даже, если бы мой вечер был свободен, я бы не смогла провести его с вами. Во-первых, профессиональная этика не разрешает вступать в отношения с пациентами, а во-вторых, и вам это хорошо известно, я замужем. У нас осталось пять минут, давайте подведем итоги. Чем больше вы будете сфокусированы на своей основной задаче, тем лучше будет конечный результат.

Геннадий стушевался, пробормотал что-то вроде извинений, положил на стол помятый конверт и направился к двери.

- Гена, - мягко окликнула его Алина, - я обязана вас пре-

дупредить. Если вы продолжите эту тему, я буду вынуждена прекратить работу с вами. Но мы можем разобрать с вами этот вопрос на следующей сессии, в этом кабинете, - последние слова Алина произнесла с легким нажимом и с удовлетворением отметила, что лицо Геннадия посветлело, и он попрощался с ней если не радостно, то вполне спокойно.

Когда дверь за Геной закрылась, Алина накинула на себя палантин и вышла на прилегающий к кабинету балкончик. Достала из пачки сигарету, чиркнула зажигалкой и с наслаждением закурила. Расставаться с этой привычкой Алина пока не собиралась, курила она немного и нечасто, получала от этого процесса удовольствие и никогда не ругала себя за это.

«Да, не в первый и не в последний раз, - подумала Алина, вспоминая Геннадия. Влюбленность в терапевта – вещь часто встречающаяся, значит на следующей встрече приведу примеры, и попробуем направить это чувство в другое русло».

Следующей по расписанию у нее была новая клиентка. Алина заглянула в ежедневник – Анна («Уж не жена ли Геннадия?», - усмехнулась Алина), двадцать девять лет, предварительно озвученный запрос «потеряла себя». Больше обычно по телефону не спрашивалось, поэтому гадать о чем это, Алина не стала. «Придет, и узнаю», - подумала Алина, затушила сигарету и вернулась в кабинет.

Не успела она скинуть палантин, как в дверь постучали.

- «Можно?» - раздался мелодичный голос.

- «Да-да. Входите», - ответила Алина и, повернувшись к двери, замерла, как вкопанная. На пороге стояла девушка в элегантном брючном костюме, на лице минимум косметики. Глаза редкого изумрудного оттенка. Блестящие каштановые волосы доходили ей до середины спины. В принципе, в девушке не было ничего необычного, если не считать того, что она, безусловно, была очень красива. Но Алина почувствовала, как пересохло во рту, язык будто бы онемел, а тело ее пронзила дрожь. Перед ней стояла девушка из ее сна.

Ольга. Август 1733 года.

Проплыв под водой несколько метров, девушка вынырнула на поверхность озера и, раскинув руки в сторону, легла на спину. Она смотрела на Луну, на звезды и чувствовала, как тело ее вновь наполняется силой, как встраивается в нее древняя система знаний. С каждым полнолунием сила крепла и вращалась в нее корнями. Это был великий Дар, но для Ольги он стал проклятием.

Дар передавался из поколения в поколение и только по женской линии. Род не терпел мужчин. Мальчики рождались изредка, обычно хилые и недошенные, и умирали в младенчестве. Что касается мужчины, оставившего своё семя в лоне ведьмы, то если он не уходил сразу, то года не проходило, как умирал он от скоротечной болезни, несчастного случая или просто пропадал без вести. Такова была расплата за Дар,

и каждая женщина принимала его как данность, становясь его безропотной слугой и заложницей.

Алина. Февраль 1990 года.

Все пережитое за Свету и остальных девочек, ставшими жертвами насилия, потрясло Алину настолько, что организм ее дал сбой. Поднялась высокая температура, началась рвота. Перепуганные родители вызвали скорую помощь. Опытный пожилой доктор, осмотрев Алину, прописал обильное питье и постельный режим на ближайшие три дня. «Очень похоже на нервное перенапряжение или стресс. Ваша девочка студентка? Где учиться? А... не беспокойтесь, через пару дней будет здорова. Ей нужен покой и отдых».

Утром температура спала так же внезапно, как и появилась. Мама категорически настояла, чтобы дочь не брала в руки ни учебников, ни других серьезных книг. Лёжа в постели, Алина вспоминала и сопоставляла обрывочную информацию о своих однокурсниках и поняла, что каждый из них имел свои личные причины для выбора такой профессии. Славку в детстве нещадно лупил ремнём отец за любую провинность. Марго, такая изысканная и утонченная, все детство наблюдала за бесконечной сменой половых партнеров у своей матери, которых та бесстыдно приводила в дом, занимаясь с ними любовью чуть ли не на глазах у пятилетней дочери, Ира и Сергей потеряли мать, одна в три, другой в четыре года. Нина в десять лет перенесла клиническую смерть.

Катя получила сильнейший стресс, когда в двенадцать лет летела с родителями в самолёте, у которого отказал один из двигателей. Не все тогда смогли дожидаться посадки. Двое скончались прямо на борту от сердечного приступа, в том числе и Катин отец.. Поломанные судьбы, детские травмы, потери оставили на душе всех ее сокурсников неизгладимый след. У всех них был один вопрос: "Почему это случилось именно со мной? За что?"

Как не пыталась Алина, ничего похожего в своём детстве и юношестве она не нашла. Девочка росла в полной семье, родители ее любили и даже баловали. Наказывали, не без этого. Но в доме никогда не было ни криков, ни скандалов, ни рукоприкладства. Никаких стрессов, тяжелых и затяжных болезней Алина тоже не припоминала. У близких родственников не было ни детской смертности, ни внезапных кончин. Бабушки, дедушки, тети и дяди умирали уже в весьма преклонном возрасте, когда смерть уже не вызывает того сопротивления и негодования на несправедливость жизни, которое возникает, когда умирает маленький ребёнок или здоровый взрослый человек. В общем, сколько не копалась Алина в своих воспоминаниях, ничего более серьёзного, чем детская обида на подружку Вику, отнявшую у неё в песочнице лопатку, припомнить не могла. Подростковый период тоже прошел относительно гладко – не было никаких личных трагедий, провалов, кризисов и прочих событий, которые могли бы ее сильно потрясти. Все прожитые ею девятнадцать лет

ничем серьезным не были омрачены. Что же тогда привело ее на этот путь, кроме природного любопытства, ярко выраженного гуманитарного уклона и интереса к человеческой натуре в целом? Ответа на этот вопрос Алина не находила. И решила, что выбрала свою профессию для того, чтобы уравновесить свою безоблачную жизнь трагедиями и стрессами других людей, в чью судьбу ей необходимо было включаться, чтобы помочь им выбраться из жизненного кризиса.

Через два дня Алина вернулась в Университет.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

Алина. Сентябрь 2010 года.

Взяв себя в руки, Алина попыталась стряхнуть с себя навязчивое и пригласила девушку присесть.

- Итак, Анна, давайте начнем, - Алина привычно обрисовала клиентке картину их будущей совместной работы, обозначила условия и обсудила частоту встреч. При этом параллельно внимательно изучала девушку, не переставая удивляться тому, как странно материализовался ее сон и пыталась найти этому событию какое-нибудь логическое объяснение. «Это обычное совпадение, которых в жизни миллион» - объясняла себе Алина, вслух же произнесла:

-Итак, что заставило вас искать помощи у специалиста?

Анна подняла на Алину свои бездонные глаза, в который отражалась невыносимая мука:

- Если бы я могла это точно описать... Возможно, тогда я

не пришла бы к вам...

- Ну что ж, давайте попробуем разобраться вместе. Расскажите сначала просто о себе.

Анна в нескольких словах описала свою жизнь. Несколько лет назад закончила Финансовый Университет, после чего устроилась на работу в коммерческий банк, сделала карьеру. На сегодняшний день является руководителем отдела кредитования. Живет одна. Уже полгода встречается с молодым человеком, планов на совместное проживание и оформление отношений пока не строит.

- Не знаю, с чего начать, - Анна действительно не очень ясно понимала, что с ней происходит, и Алина это отлично видела. – Я стала бояться себя, своих мыслей... С недавнего времени я стала замечать, что стоит мне разозлиться на кого-то, причем внешне я могу этого даже не проявлять, как с человеком приключается болезнь или несчастный случай... Причем, на уровне сознания я не желаю ему никакого зла, но даже мои мимолетные эмоции приводят к катастрофическим последствиям. Недавно на работе у меня случился маленький конфликт с одной из коллег, мы никак не могли договориться с ней – открывать или не открывать форточку. В кабинете душно, мне хотелось свежего воздуха, а она боялась простудиться. На вербальном уровне наша с ней перепалка не выходила за рамки приличий, но внутри себя я чувствовала такое раздражение по отношению к ней, что злорадно подумала: «Никакая закрытая форточка тебя не спасет!» А

на следующий день она не вышла на работу, слегла с воспалением легких. Другой сотрудник, который пытался меня подсадить, попал в серьезную автокатастрофу, чудом остался жив. А моего бывшего парня, по слухам, обобрала до нитки его новая пассия, и он сейчас из последних сил спасает от нее свою квартиру. А я ведь всего лишь только подумала при расставании с ним, что не будет ему никогда счастья с женщинами.

- Анна, но почему вы себя вините в этих событиях? В жизни бывают и куда более удивительные стечения обстоятельств! Просто совпадение! - Алина повторила уже вслух фразу, которую несколько минут назад говорила себе и, чувствуя, что ее вот-вот снесет с профессиональных рельсов, включила усилием воли свою терапевтическую часть, из позиции которой пыталась уже для себя определить, страдает ли девушка неврозом или это только его предвестники.

- Это не совпадения, Алина... Только не смейтесь надо мной, пожалуйста! Я не склонна к мистике, но пытаюсь разобраться в происходящем, перелопачивала интернет, начала читать разные форумы, задавала вопросы, пока кто-то не посоветовал мне одну ясновидящую. Почему именно эта рекомендация мне отозвалась, не знаю, но интуиция настойчиво отправляла меня к ней на встречу, и я не стала сопротивляться. Дама, к которой я пришла, повела надо мной руками, долго смотрела в глаза, а потом молвила: «Да ты из наших, ведьмочка, и сила в тебе спрятана огромная, да только

темного она происхождения, и я работать с тобой не буду». И даже денег не взяла.

- Ну а почему же вы тогда пришли ко мне? – пряча улыбку, спросила Алина. – Я не маг, не экстрасенс, я не умею изгонять злых духов и не провожу спиритических сеансов.

Анна вновь подняла на Алину свои зеленые глаза, полные тоски. И сказала с надеждой в голосе, в котором тем не менее ясно слышалось сомнение:

- Вы можете считать меня сумасшедшей и, наверное, будете правы. Она...эта ясновидящая... она описала мне вас и сказала...сказала, что вы увидите меня во сне.... И что только вы сможете мне помочь... Простите, я, наверное, полная дура...

Анна резко поднялась с места, схватила сумку и выбежала из кабинета так быстро, что Алина, которая впала в ступор от ее слов, не успела ее остановить...

Ольга. Сентябрь 1733 года.

За окном стояло бабье лето, листья окрашивались в желтый и красный цвет, и деревья лениво роняли свою первую листву на порог Ольгиной избы. Сама она находилась внутри, но уже знала, что по узкой тропинке к ней идет гостья, непрощенная, как и все, что время от времени посещали ее уединенное жилище.

Когда в дверь постучали, Ольга сказала: «Входи, да затвори за собой!» Внутрь, ссутулившись, ввалилась рыхлая жен-

щина лет тридцати пяти с надвинутым на лоб платком. Часто крестясь, она поздоровалась с хозяйкой:

- Здравствуй, душенька. По делу я к тебе.

- Ко мне за другим не ходят, - хмуро ответила Ольга, - и перестань креститься, чай, не в храме.

- Ох, прости, прости, Христа ради, - засуетилась гостя, и, поняв, что опять брякнула, не подумавши, быстро продолжила, - извела меня совсем свекруха моя, нет мне никакого житья с ней в одном доме, все ей не так и не эдак, не присесть, не передохнуть, каждый день на меня напраслину возводит, муж уже и сам начал на меня кидаться, а ведь это она, треклятая, ему на меня наговаривает... Зажилась она, видит Бог, на этом свете...

Баба вопросительно и с надеждой посмотрела на Ольгу. Но та, хотя прекрасно поняла, что нужно от неё этой задёрганной женщине, не стала ей помогать, и спросила в лоб:

- Ну а от меня-то ты что хочешь, Анфиска?

Каждый, кто изредка приходил в ее дом, был обуреваем бесом. Извести ближнего, навести порчу на соперницу, присушить любимого, выкинуть плод – явно или намеками люди просили ее исполнить их желания, настолько сильные, насколько и неблагоприятные. И готовы они были продать свою душу Дьяволу за их исполнение, наивно думая, что обретут они после покой. Никогда Ольга не пыталась ни отговорить, ни предупредить этих людишек, что платить им придется

слишком высокой ценой. Такова их судьба, и не ее это дело вмешиваться в ход провидения. Ее задача – в реализации данного ей свыше Дара. И, пока живет ее плоть в этом мире, она будет служить ему. А душа ее и так давно умерла...

Алина. Сентябрь 2010 года.

Третий сеанс Алина отработала на автомате – благо, что клиентка была уже давняя и работа велась по накатанной.

Наступило время обеда. Но Алина не чувствовала ни малейшего признака голода. Однако очень хотелось крепкого кофе, поэтому она закрыла кабинет и отправилась в кофейню неподалеку.

Еще были открыты летние веранды, погода стояла сухая и безветренная, и Алина заняла столик с видом на Старый Арбат. Заказав большую чашку капучино, она взяла в руки телефон. Дважды Алина набирала номер Анны и дважды сбрасывала. Потом несколько раз печатала и стирала сообщение, и наконец отправила адресату следующее: «Анна, простите, что не успела задержать вас. Я действительно видела сон. Теперь, как вы понимаете, я не могу просто так потерять вас из виду. Мы можем встретиться завтра в два часа и пообедать вместе?»

Ответ пришел мгновенно: «Да, конечно. Спасибо, и простите меня за мою выходку». Алина отложила телефон в сторону и закурила.

«Интересные сюрпризы подкидывает мне жизнь. И что же

мне со всем этим делать?» – в замешательстве подумала она.

Одно Алина понимала четко – ни о какой психотерапевтической работе речь идти не может. В ее жизни появился человек, с которым она оказалась связана каким-то мистическим образом, и распутывать этот клубок им придется на пару.

«Да, надо же Стаса предупредить, что я вечером со Светкой встречаюсь» - спохватилась Алина и набрала номер мужа.

- Хорошо, Аленький, - ответил Стас. - Я тоже сегодня задержусь, у нас тут новый проект, Сергей просил помочь.

Голос у Стаса был какой-то отстраненный, что-то кольнуло внутри у Алины, но ощущение быстро пропало, и Алина вновь переключилась мыслями на Анну.

Однако, когда по окончании рабочего дня, она выруливала свою Мазду по направлению к Белорусской площади, Алина вновь почувствовала в теле какой-то холодок, вспомнив свой короткий разговор с мужем. Что-то было не так, и, если бы это был не Стас, а какой-то другой мужчина, то Алина могла бы подумать, что дело тут в другой женщине. Именно с этого неувлимого чувства беспокойства, начинали раскручиваться все любовные треугольники, коими Алина была свидетелем, когда работала со своими клиентами женского пола, помогая им по крупицам вновь обретать свою целостность после супружеских измен. Но к Стасу это, конечно, не

могло иметь ни малейшего отношения...

Алина. Август 1990 года – май 1995 года

Со Стасом Алина познакомилась, когда после успешно сданной сессии в конце третьего курса, поддалась на уговоры своих одноклассников и компанией из пяти человек отправилась на Алтай в пеший поход. Юношеский оптимизм и легкое отношение к бытовым трудностям помогли им без труда перенести и духоту в поезде с традиционно сломанным кондиционером, и серое полувлажное белье, которое приходилось досушивать перед единственным открытым окном напротив туалета, и постоянные окрики нелюбезного и вечно невысыпающегося проводника, которого веселая молодая компания раздражала, похоже, одним своим присутствием.

Через трое суток они добрались до Бийска, а оттуда автобусом до Горно-Алтайска. Пару дней они отдыхали на турбазе, где знакомились со своими будущими проводниками и такими же, как они, туристами, с которыми им предстояло разделить ближайшие две недели восхождений, ночевки в палатках и прочие радости походной жизни.

Кого здесь только не было – врачи и учителя, школьники и инженеры, рабочие и ученые, и, конечно, такие же как они, студенты – из разных городов и ВУЗов страны. Только поход может собрать в одну компанию столько разных людей, которым никогда бы не пересечься в других условиях и обстоятельствах. Нашлись и свои гитаристы, один из которых был

даже профессиональным музыкантом. Поход обещал подарить много разных интересных впечатлений.

Стас был одним из студентов, правда, в отличие от остальных, с уже полученным дипломом. Каждый норовил узнать, какого цвета его заветная корочка, на что тот отшучивался. «Лучше иметь красную рожу и синий диплом, чем синюю рожу и красный диплом», после чего, глядя на его вполне цветущий вид, все понимали, что диплом у него самый обычный.

Алина с первых дней знакомства почувствовала, что заинтересовала Стаса, но никаких активных действий по сближению он не предпринимал ни в первые дни знакомства, ни в последующие две недели.

Тем не менее поход сблизил их всех. Четырнадцать дней с рюкзаками весом в сорок килограмм для мальчиков и двадцать пять для девочек под непрекращающимся дождем, временами переходящим то в ливень, то в град, сделал всех туристов по-настоящему родными. Вечерами, еле живые от усталости, переодевшись в сухое и поставив палатки, они собирались у костра, и, сидя под навесом, по которому стучал привычный дождь, пели под гитару песни, рассказывали разные байки, травили анекдоты и наслаждались жизнью так, как это только возможно в двадцать лет, когда энергетический запас сил еще настолько высок, что организм восстанавливался за считанные минуты.

Из тридцати туристов, десять, включая Стаса и компанию

Алины были москвичами. И после Алтая все они стали регулярно встречаться в Москве, сначала, чтобы посмотреть алтайские фотографии, затем, чтобы вспомнить все самые яркие моменты совместного отпуска, после, чтобы обсудить планы на следующий сезон. Несколько человек, включая и двоих одноклассников Алины, со временем отсеялись. Однако она, Стас, двое ребят из ее класса, тот самый профессиональный музыкант и молодая шумная учительница географии образовали свою необычную компашку, которой они отмечали дни рождения и последующие пять лет ездили по разным уголкам России, то сплаваясь по порожистым речкам Карелии, то осваивая парусный спорт в дельте Волги, то штурмуя Крымские горы, заповедники Тянь-Шаня или предгорья Кавказа, но всегда непременно с рюкзаками, палатками и песнями под гитару у костра.

Всех их объединяла жажда новых впечатлений, любовь к музыке и к природе, пытливый ум и умение получать удовольствие от преодоления трудностей. У каждого была своя личная жизнь, но семьи еще ни у кого не было, и как-то по умолчанию, никто и никогда не приводил на их встречи и не брал с собой в поездки своих девушек или парней. Тема отношений, в принципе, достаточно редко всплывала в их компании. Правда, Дарья, географичка, нередко к месту и не к месту упоминала своего гражданского мужа. Но Али-на, будучи наблюдательной от природы, да еще подкрепившись со временем профессиональными знаниями, все боль-

ше и больше убеждалась в том, что муж этот – не более, чем миф, созданный Дашкой в своем воображении. В однокомнатной квартире Дарьи, расположенной на южной окраине Москвы, они нередко собирались и сидели до утра, и ни разу ни малейших следов постоянного пребывания в доме мужчины Алина не замечала. Но наблюдениями своими Алина ни с кем не делилась, разумно полагая, что каждый имеет право на своих тараканов, и, если Дашка комплексует из-за того, что в свои тридцать два года у нее нет семьи и придумывает по этому поводу какие-то легенды, то это – исключительно ее дело. А первое правило психолога – «Не помогай, если тебя об этом не просят», Алина усвоила очень хорошо.

Стас периодически встречался то с одной, то с другой девушкой, одна из которых в какой-то момент поселилась в его квартире. Однажды, нарушив их негласный уговор не приносить свою личное в их особый мирок, он пригласил всю тусовку к себе домой и познакомил со своей пассией. Однако, та настолько очевидно не вписывалась в их уже сложившийся уклад общения, что неуместность ее присутствия почувствовал каждый из их компании. Впервые их встреча была лишена той особой энергетики, которую создавали только они вшестером. Стас, видно, тоже это понял, так как в будущем, несмотря на то, что его отношения с этой женщиной продолжались, больше не повторял подобного эксперимента и на все сборища приезжал один.

Так все и продолжалось до того дня, когда они однажды

возвращались, как обычно, утром от Дарьи и расставшись с остальными на кольце, поехали вдвоем в одном направлении. Алина возвращалась домой, а Стас сказал, что ему надо заехать к другу, который живет на соседней с Алиной улице.

Однако, когда они вышли из метро, Стас вдруг очень неожиданно и прямо признался Алине в любви. Алина явно была не готова к такому повороту событий, хотя, конечно, прекрасно понимала, что на протяжении всех этих лет Стас был к ней неравнодушен, но думала, что дальше легкого флирта дело никогда не пойдет.

Будучи по натуре прямой и честной, она ответила:

- Стас, ты замечательный друг, мне с тобой очень интересно, но я не люблю тебя. Ты уж прости..

На Стас сдаваться не собирался:

- Моей любви хватит на двоих. Придет время – полюбишь.

С упрямством и решительностью Стас стал ежедневно звонить Алине, встречать ее после занятий, приглашать в кино и на прогулки и все время возвращался к теме своей любви. Через месяц он сделал ей предложение. Снова и снова Алина говорила «нет», снова и снова пыталась вернуть их отношения в дружеское русло, но, хотя они, как и раньше, часами могли говорить обо всем на свете, и Алина чувствовала искренний интерес к Стасу, как мужчина он ее не волновал, хотя был ей симпатичен. Замуж она тоже не стремилась и однажды, исчерпав все возможные аргументы, с дуру ляпнула:

- Если я за тебя выйду, буду изменять.

Не моргнув глазом, Стас ответил:

- Хочешь – изменяй. Главное, чтобы я об этом не знал.

Оборону Алина держала недолго. Через полгода они расписались, и Алина, удивляясь на себя саму, думала о том, что она не сумела противостоять этому бешеному мужскому напору и настойчивости, с которой Стас шел к своей цели. То, что Стас ее любил, даже обожал, было, конечно, приятно Алине, и где-то в глубине души она жалела, что не испытывает к нему никаких чувств, похожих на любовь. Впрочем, не было в ее жизни на тот момент и других мужчин, к которым бы она могла применить это понятие. Решив для себя, что, возможно, она просто-напросто не способна к такого рода любви, Алина успокоилась и, объяснив себе, что брак, в основе которого лежит дружба и общие интересы может оказаться гораздо прочнее и комфортнее, чем все семьи, построенные на всепоглощающей страсти, закрыла для себя эту тему раз и навсегда.

Алина. Сентябрь 2010 года.

Когда Алина парковалась у «Ботаники», то заметила на стоянке Светкин Пежо. Светка далеко не всегда отличалась пунктуальностью, но на этот раз приехала вовремя и, значит, уже ждала ее внутри кафе.

- Алька, родная! Как же я рада тебя видеть! Так соскучилась.. Когда же мы виделись последний раз? Наверное, уже

больше месяца прошло...

Подружка тараторила без умолку, и, обняв Алину и чмокнув ее в щеку, вдруг спросила:

- У тебя все хорошо? Ты какая-то не такая... на себя не похожа.. Что-то случилось?

Все-таки интуиция, а точнее, способность чувствовать другого человека, что на языке психологии именовалось «эмпатией», у Светки была потрясающая, и Алина в очередной раз пожалела о том, что ее подружка по окончании университета неожиданно для всех приняла решение не связывать свою жизнь с психологией и выбрала для себя необременительную администраторскую деятельность. В настоящий момент Светка была правой рукой управляющего сети модных и популярных салонов красоты, где чувствовала себя абсолютно на своем месте.

- Да так... кое-что случилось...ничего особенного... позже расскажу. Давай сначала о тебе. Что на этот раз стряслось? – Алина решила, что действительно надо поделиться событиями сегодняшнего дня с подругой, у нее такой цепкий ум и звериное чутье, правда, когда дело касалось других...Что касалось собственной жизни, то Светка зачастую не видела и не замечала самых очевидных вещей, а если и замечала, то выводы делала все равно неверные. Поэтому и нужна была ей рассудительная Алина, которая легко и умело все разложит по полочкам, подскажет решение и найдет выход из любых ситуаций.

- Алин, ну это просто кошмар какой-то! Витька всегда цеплялся ко мне по любому поводу – то я мясо пересолила или пережарила, то опоздала на десять минут, то платье надела, которое мне, видите ли, не идет... А недавно, - Светка всхлипнула, - он мне сказал, что я толстая, представляешь?

Подружку Алины, конечно, нельзя было назвать худенькой. Формы у Светки были вполне округлые, но при этом аппетитные. Такой тип фигуры называют песочными часами – стройная талия, пышная грудь, крутые бедра. Но уж толстой она точно не была.

Алина вздохнула:

- Свет, умоляю... Ну ты, хоть и не работаешь по профессии, но забыть все, что мы изучали не могла же, да? Первый признак того, что мужчину перестала интересоваться женщина – это мелочные придирки к ее внешности и к ее поведению. А если он с первых дней так себя ведет, то значит просто самоутверждается за твой счет. Я надеюсь, ты не побежала в спортзал с перепугу и не села на диету?

- Села, - Светка виновато потупила глаза. – Уже третий день мучаюсь на одних овощах... Вот и сейчас заказала ... - Светка полистала страницы меню, - вот, салат летний... А так пироженку хочется...

- Знаешь что? Давай-ка мне твой салат и заказывай живо свою пироженку и все, что обычно берешь! Ведешь себя, как школьница, ей-богу! Как-будто ты в первый раз все это проходишь? Помнишь Генку своего, в угоду которому ты пе-

рекрасилась в жуткую блондинку? Чуть не испортила свою шикарную рыжую гриву... А этот... как его... забыла, Паша, да? Который тебе запретил носить красное пальто, помнишь, оно еще так тебе шло? Только потому, что ему оно казалось вульгарным? А еще был такой нудный тип, который все время брюзжал по поводу того, что ты чересчур громко разговариваешь...

- Макс, да, помню, - в предвкушении десерта Светка ожидалась и уже сама стала подсмеиваться над своей готовностью вписываться в те трафареты, которые ей навязывали ее партнеры.

- Светик, - Алина с любовью посмотрела на свою подругу, - ты такая яркая, такая живая, такая интересная и назло всем врагам, всегда позитивная!! Ну, скажи мне, почему ты всегда выбираешь мужиков, которые настолько не уверены в себе, что отрабатывают за твой счет свои комплексы? Неужели, ты не достойна лучшего?

Разговор этот повторялся уже далеко не в первый раз. И обе они прекрасно знали на него ответ – потому, что Светка в глубине души так и осталась такой же неуверенной в себе девочкой, какой стала в результате своей подростковой травмы. А подобное, как известно, притягивает подобное... Но все же на этот раз Алина решила проявить больше жесткости и заставить наконец-то подругу посмотреть правде в глаза:

- Вот, что я тебе скажу, дорогая моя! Как от себя не бегай, далеко не убежишь! Ну хорошо, ты решила, что профессия

психолога не для тебя, хотя я с этим в корне не согласна. Но это твое дело и твой выбор! В конце концов администратор из тебя действительно великолепный, и ты в этой сфере, как рыба в воде. Но почему ты категорически отказалась от дальнейшей собственной проработки? Я знаю, больно, знаю, трудно, но разве не больно ощущать, что ты в пятый десятокходишь без семьи, без детей, даже просто без нормального адекватного партнера? Ты думаешь еще как долго так порхать? Через десять лет это уже будет выглядеть смешно и нелепо. Это мы пока еще девочки в тридцать девять, а через год уже сорок, и девочкой не быть, сколько не прыгай. Кстати, гораздо раньше это случится – мне семь месяцев до этой даты, тебе восемь...

Алина потянулась за сигаретой. Ее многолетний опыт показывал, как сложно переживает большинство женщин этот рубеж и понимала, что за этим стоит не только понятный ей термин «кризис среднего возраста», но и еще какие-то глубинные законы природы. Алина сделала затяжку и продолжила:

- Светик, человек – существо парное, а уж женщина, в родовой памяти которой на протяжении десятков поколений еще и фонят социальные нормы и приличия, в редких случаях может счастливо прожить свою жизнь в одиночестве. И ты точно не тот случай. В конце концов, ты знаешь – твоя история, извини, не является исключительной, и за год интенсивной работы ты точно сможешь поставить на ней жир-

ную точку.

- Алин, знаю я все это, конечно, - вздохнула Светка. Но не хочу я снова во всем этом копаться. Как вспомню, как у меня истерика тогда на семинаре случилась... А потом, после работы с Нонной, вообще физика поплыла – ты ж помнишь, я почти месяц в универ не ходила, еще и антидепрессанты пила... Нет, жуть, не хочу в это возвращаться! Нонна Петровна тогда так и сказала: «Ты, девочка, не готова сейчас к этой работе. Ничего, жизнь сама заставит к ней вернуться». Ну пока не заставляет же? – Света подмигнула Алине.

- Свет, знаешь, мой опыт говорит, что иногда очень жестоко заставляет, порой к стенке ставит. Не всегда нужно до этого доводить. Можно чуть раньше самой первый шаг сделать...

- Я подумаю, Алин, может, ты и права, - задумчиво произнесла Светка. – Между нами, девочками, меня тоже дата «сорок» страшит, это как другой рубеж, новый уровень, что ли...

- С Витей что делать будешь? – спросила Алина.

- То же, что и с остальными, когда ты мне глаза помогала на них открыть, - ответила Света, - «good-bye, my friend, good-bye», - и она сделала прощальный жест рукой воображаемому Витьку. – Я, конечно, поразительная дура, - на других глядя, все вижу насквозь, а со своими мужиками как глаз кто-то замыливает. Хорошо, что ты у меня есть!

- И ты у меня, - тепло ответила Алина.

Поболтав еще пару минут о том, о сем, поделившись новостями об общих знакомых и обсудив текущую реконструкцию салона, в котором работала Света, Алина решила-таки поделиться с подругой впечатлениями текущего дня.

Подробно пересказала сон, свои ощущения от него, встречу и разговор с Анной и даже упомянула эпизод с Геннадием. Единственное, о чем Алина умолчала – это то мимолетное тяжелое чувство, которое родилось в ней после короткого телефонного разговора со Стасом. Чувство не исчезало, и периодически напоминало о себе. Но это была какая-то отдельная тема, и ее Алина точно не готова была сегодня обсуждать, тем более в свете их разговора, где Алина традиционно выступала в роли гуру по личным отношениям.

- Что скажешь, подруга? – Алина в ожидании посмотрела на Светку.

Та, с большим вниманием и интересом, выслушала рассказ Алины, а по окончании его вдруг спросила:

- Аль, а ты про Катерину Матвееву последний раз когда слышала?

- Почему ты спросила? – удивленно ответила Алина. Катерина была их однокурсницей, той самой, которая потеряла отца на борту сломавшегося самолета. – Она же как-то пропала сразу после защиты. Говорили, что уехала в Штаты на ПМЖ. Разве не так?

- Так, да не так..., - задумчиво произнесла Светка. – Как же я забыла тебе рассказать? Вот, черт! Да, она поначалу сва-

лила, но не в Штаты, а в Мексику, а через три года вернулась и открыла в Москве салон магии. Думаешь, почему она исчезла из поля зрения? Психолог с университетской корочкой хрустальные шары крутит – ее бы все подняли на смех!

- Да, - ответила Алина. - В нашем кругу тех, кто этот способ зарабатывания денег выбрал, все тихо презирали. Конечно же, обладая самыми примитивными техниками НЛП и эриксоновки, можно было по-легкому деньгу срубить. Грамотный психолог со всем этим магическим антуражем отбоя не знает от клиентов, желающих волшебную таблетку получить. А таких у нас, к сожалению, большинство.... Странно... Катка... никогда бы не подумала, что такой путь выберет. Она ведь очень умная думающая девочка была, и очень порядочная... как мне казалось... Что-то не сходится, Свет... В чем подвох?

- Подвох, действительно, есть, проницательная ты моя... Ну, слушай...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ольга. Апрель 1711 года.

- Мама, почему собачка лежит и не двигается? Она что, умерла? – девочка с недоумением, но без всякого страха обратилась к матери.

- Да, дочка, умерла. Ты помнишь, что было до этого? О чем ты подумала? – мать с беспокойством взирала на свою очаровательную дочку, чьи огромные зеленые глазища во-

просительно смотрели на нее.

- Она грызла большую кость, а я решила поиграть с ней и отобрала ее, тогда она зарычала и хотела меня укусить. Наверное, я испугалась, потому что закричала «Лучше сдохни!». А теперь она лежит как мертвая. Она, что, правда, умерла?

- Да, дочка, правда. Будь осторожна в своих словах и желаниях впредь...

Женщина была растеряна и встревожена. Ольге всего семь лет... Так рано... Обычно Дар настигал своих носителей в пятнадцать-семнадцать лет, и всегда первые его проявления были гораздо мягче... Что же делать? Закрыть нельзя, нет такого права... Как же донести до ребенка правду об их родовом предназначении, чтобы она уже сейчас могла научиться управлять им?

Убить или исцелить одной лишь силой мысли – вот такой Дар достался их роду. Во избежание ненужных вопросов и домыслов бабка и мать Ольги часто использовали антураж деревенской магии - яйца черной курицы, кровь петуха, зарезанного ритуальным ножом, заговоренные свечки и шепотки. Все шло в ход для решения нехитрых проблем односельчан, которые нередко навевались в их дом, стоявший на окраине у леса – поиска пропавшей скотины или дорогой вещи, привлечения удачи или богатого урожая, возвращения жизненной силы безнадежно больному, снятия пор-

чи или венца безбрачия.. Тех же немногих, кто обращался с иными просьбами, дурили не меньше – и на кладбище ночью принуждали ходить, и совершать другие бессмысленные и страшные ритуалы. Все для того, чтобы никто не понял, какая сила работает в реальности. Ни один человек никогда не получал отказа в своей просьбе, но знать простым смертным об их Даре было незачем, поэтому весь этот безумный реквизит использовался весьма щедро и делал их внешне почти неотличимыми от своих сестер-знахарок.

Алина. Сентябрь 2010 года.

История, которую поведала Светка Алине была невероятна, пахивала мистикой, но тем не менее похожа была на правду.

- Я случайно натолкнулась на Катерину полгода назад в одном из торговых центров. Увидев ее, я так обрадовалась, что забыла зачем пришла и потащила ее в фуд-зону, чтобы узнать, как ее житье-бытье, - начала Света свой рассказ.

- И ты мне об этом не сообщила? – удивленно спросила Алина.

- Ну, понимаешь...я же именно тогда с Витькой познакомилась, все так быстро закрутилось... Мы же почти сразу улетели на Канары, а потом вернулись, и началось... И как-то из головы вылетело совсем... Ну, извини, пожалуйста! – Светка взглядом молила о прощении.

- Ох, ну ладно, чего уж теперь..., - снисходительно мол-

вила Алина. – И что? Как она выглядела? Рада тебе была?

- Выглядела обычно, почти не изменилась... Я ее узнала сразу, как будто и не прошло уже пятнадцати лет... Ты же меня знаешь – я ее засыпала вопросами, стала расспрашивать, куда она пропала, где жила все эти годы, ну, и видимо, она поняла, что от меня так просто не отделаться и все рассказала...

После защиты Катерина получила приглашение от двоюродной сестры, которая эмигрировала в конце восьмидесятых в Америку, навестить ее и посмотреть новую страну. Катя, несмотря на перенесенную в детстве катастрофу, полетов не боялась, обожала путешествовать и приглашение приняла «на ура». Визу, как ни странно, она получила легко, а поскольку не была связана ни семьей, ни работой, решила уехать в Штаты на все три отпущенных ей визовым режимом месяца.

Сестра Катерины была замужем за удачливым американцем, вела домашнее хозяйство и не испытывала стеснения в средствах, поэтому сначала они колесили по всей стране на машине - побывали в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Чикаго, провели несколько дней в Вегасе, съездили на Большой Каньон и Ниагарский водопад. А, когда уже срок визы подходил к концу и обязательная туристическая программа была выполнена, решили закончить свое турне в Мексике. Неизвестно, как они решили вопрос с пересечением границы, но в августе уже были в Акапулько.

- Вот, скажи, что ты знаешь про Мексику? – вдруг спросила Алину Светка.

- Свет, я же там не была, в отличии от тебя. Мало что знаю – разве что американцы среднего достатка любят там проводить отпуск, так как, вроде, не сильно дорого, океан, пальмы... и все такое, чтобы поваляться на белом песочке, вдоволь поплавать и ощутить полный релакс. А что я такого не знаю, что тебе известно? – заинтересованно спросила Алина.

- Да мне тоже до встречи с Катей было известно примерно то же. Я же только однажды там была, и как всегда, в разгар очередного романа. Поэтому кроме песочка и пальм не многое видела, как понимаешь...да и те больше из окна отеля, - Светка усмехнулась. – А жаль, как я теперь понимаю... - Светка вздохнула, то ли вспомнив свою романтическую поездку, то ли от сожаления, что так мало получила впечатлений от страны, которая, как выяснилось, таила в себе столько интересного...

- В основном все туристы дальше побережья и не суются, - продолжила Светка, - обстановка в стране достаточно криминогенная, все опасаются ограблений и прочих неприятностей. Но наша Катька оказалась не из пугливых. Поневжившись пару дней на пляже, она потащила свою сестру в Мехико.

«Надо же увидеть столицу! Как?? Ты там не была ни разу? Тогда поехали, даже говорить не о чем», - Катька жадно вбирала в себя все впечатления и отказываться от новых

не собиралась. Сестра ее потом сильно пожалела, что позволила себя уговорить, потому что в Мехико Катька оказалась на колдовском рынке Сонора, а там, купив разных трав и прочих снадобий, услышала краем уха про заповедник Нансияга, где можно увидеть воочию, как местные шаманы проводят свои обряды, и ее уже было не остановить. Как ни хотела кузина отговорить ее от этой поездки, ей это не удалось, так как Катерина в предвкушении новых ярких впечатлений была готова отправиться туда и в одиночестве. Так что, волей-не волей, а пришлось ей нашу Катю сопровождать.

Светка была отличной рассказчицей, и Алина с нетерпением ждала продолжения, которое не заставило себя долго ждать.

«Ну и вот, когда добрались они до этого заповедника и правдами-неправдами попали на шаманский обряд, там и произошло то, из-за чего наша Катя переквалифицировалась в маги, - Света вздохнула, - ты знаешь, Аль, мне ее рассказ так в память врезался, что, наверное, дословно перескажу тебе все ее словами.»

Алина внимательно слушала и ярко представила себе, что сейчас не Светка, а Катерина повествует ей о своем необычайном приключении:

«Когда солнце село за горизонт, шаман ударил в бубен и начал что-то выкрикивать и напевать. При этом он, как заведенный, крутился вокруг своей оси, а потом вдруг остановился, и, взглянув на небо, начал быстро-быстро что-то

говорить на своем наречии. Небо было чистым и безоблачным, но в этот момент оно, как по мановению ока, стало затягиваться облаками и поднялся сильный ветер. Я не помню, сколько по времени длился ритуал, потому что, похоже, сама впала в транс. Когда я очнулась, небо надо мной вновь было ясным, ветер утих, а шаман стоял передо мной, опершись на свой посох. Взгляд его был пронзительным и твердым. Он спросил меня, хочу ли я, чтобы он мне рассказал обо мне то, что увидел в трансе. Поскольку испанским я более-менее владела, отказаться от этой возможности я была не в силах. Раз уж я забралась в такое глухое место, нужно было получить все по максимуму. Я нервно кивнула. Шаман закрыл глаза и начал медленно говорить... о моем детстве, о том злополучном полете, о моей учебе в универе и еще об очень личных вещах, о которых никто, кроме меня, знать не мог. Потом он спросил, хочу ли я знать то, о чем знать невозможно и видеть то, что скрыто от других. Как заведенная, я нервно сглотнула и кивнула в ответ. «Ты можешь этому научиться. Ты другая. Но ты должна остаться здесь», - молвил он и ушел, не попрощавшись.»

- Дальше, понятно, были долгие пререкания, перешедшие в ссору с сестрой, после которой та уехала, а Катька осталась в заповеднике на три года. Она сказала, что не имеет права посвящать меня в подробности своей инициации.. Но итогом ее нелегального трехгодичного пребывания в этой стране стало открытие каких-то сверхспособностей, которые

позволили ей заглядывать за грань изведенного. Я, конечно, слушала ее рассказ с изрядной долей скепсиса, но Катя вскользь пару раз упомянула о некоторых фактах моей жизни, о которых мало кому известно, а потом напророчила мне через два дня знакомство с Витькой, описав его очень подробно, вплоть до деталей одежды. Поэтому, когда я с ним познакомилась, я изрядно охренела от такого совпадения. Но это было уже после. А когда мы с Катериной расстались, я все же думала, что она тронулась...

Светка вновь тяжело вздохнула и задумчиво спросила:

- А ты как думаешь? Что это было?

Алина помолчала какое-то время, переваривая услышанное, и после ответила:

- Знаешь, Свет, если бы я эту историю услышала вчера, я бы сказала, что вы обе тронулись. Но после того, что случилось со мной сегодня, я понимаю, что не все поддается здравому объяснению. Возможно, и есть такие вещи, которые нельзя логически разложить по полочкам. Хотя...

Алина усмехнулась, так как ее рациональный мозг не замедлил подкинуть ей ответ:

- Гипотетически можно было бы предложить, что твои неизвестные факты оказались ей каким-то образом известны, а Витька – ее знакомый, с помощью которого она устроила это представление. Только зачем ей этот спектакль? Или она тебя обрабатывала на предмет своих магических услуг?

- Да вроде нет, - Светка задумалась, - ничего похожего не

было. Хотя телефонами мы, конечно, обменялись.

- Вот и славно! Может, проведем ее на днях, как думаешь?

- Почему бы и нет? – улыбнулась Светка. Завтра же ей и позвоню.

Домой Алина добралась уже в одиннадцатом часу. Машка встретила ее уже в пижаме, чмокнула в щеку и понеслась в свою комнату. Стас сидел на кухне. Перед ним стоял бокал с виски, рядом – початая бутылка.

- Привет! Что празднуешь? Или какие-то неприятности? – Алина наклонилась, чтобы поцеловать мужа.

- Нет, ничего...просто устал, - ответил Стас, - пойду-ка я, пожалуй, спать.

Он допил то, что оставалось в бокале, посмотрел на Алину, и ее вновь обдало холодом. Что-то точно было не так. Взгляд Стаса был направлен не на нее и не мимо ее. Он смотрел как будто сквозь, так, словно она была прозрачной или стеклянной, а там, где-то позади нее, находилось что-то или кто-то, к чему был прикован взгляд Стаса и что интересовало его гораздо больше, чем сама Алина.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Алина. Май 1995 года – Август 2000 года

Стас был из тех, кого принято называть однолюбам. Его приятели неоднократно подшучивали над ним по этому по-

воду, на что тот реагировал всегда примерно одинаково: «Если бы я не нашел свою единственную женщину, то никогда бы и не женился. Зачем мне какие-то дешевые интрижки, если в их результате я могу потерять самое дорогое, что у меня есть?»

Слова его не расходились с делом. Никогда Алина не имела ни малейшего повода для подозрений или ревности. Их семейная жизнь была спокойной, как гавань в порту, и несмотря на многочисленные командировки мужа, он ни разу не давал ей повода усомниться в его любви и преданности.

Алина после окончания Университета три года проработала в кризисном центре. А в 1998-м, через три месяца после дефолта, начала практиковать самостоятельно.

Стас вполне успешно развивал на пару с другом бизнес по продаже оргтехники, приносивший ему неплохой доход. Прибыль от продажи компьютеров и комплектующих позволила ему купить уютную двухкомнатную квартиру на Речном вокзале рядом с парком, сделать в ней приличный по тем временам ремонт, обзавестись двумя автомобилями и путешествовать три-четыре раза в год как и по излюбленным ими обоими туристическим маршрутам, так и открывая для себя новые страны и континенты.

Кризис, разразившийся в августе 1998-го года, принес многим бизнесменам банкротство и гигантские долги. Но Стаса и Сергея это не сильно коснулось. Дела они вели аккуратно, в кредиты не влезали, расширялись только благо-

даря все возрастающему обороту, поэтому, когда курс взлетел в пять раз, они взяли небольшую передышку, сократили штат, переехали в более скромное помещение, и уже через пару лет вновь твердо стояли на ногах. Сергей изначально принял на себя пост генерального директора фирмы. В его обязанности входили многочисленные переговоры с поставщиками и клиентами, наработка новых связей, организация работы офиса и сотрудников. Стас числился исполнительным директором, но по сути был аналитиком и мозговым центром их предприятия. Именно благодаря ему фирма не потонула в кризис, именно он всегда имел, что называется, нюх на людей, чувствуя с кем можно заключать контракт, а с кем нет, именно он занимался глобальными стратегическими задачами фирмы, придумывал и успешно воплощал в жизнь различные маркетинговые и рекламные кампании. Так или иначе, друзья составляли великолепный тандем, где каждый был на своем месте, внося свой вклад в развитие и процветание их общего детища.

В отличие от постоянного Стаса, Сергей дважды женился и разводился, и, находясь в непрерывном активном поиске, постоянно менял своих спутниц, иногда с такой частотой, что Алина не успевала запомнить их имена. Все праздники они отмечали вместе, и не раз Алина удивлялась выбору Сергея, когда их умный эрудированный друг заявлялся с очередной длинноногой блондинкой, не умевшей связать и двух слов. К чести Сергея, он сам отдавал своим по-

друзьям должное, поэтому скучать в их обществе начинал довольно-таки быстро и не раз, отправив своих спутниц на такси домой, возвращался в семью Алины и Стаса уже один. Втроем они часто сидели до рассвета, находя самые разные темы для разговора, и бывало, что, перебрав спиртного, Сергей говорил: «Эх, завидую я тебе, дружище! Таких женщин, как твоя жена – одна на миллион». «Карма у меня хорошая», - отшучивался Стас. На этом все, как правило, и заканчивалось. Ни разу Сергей не перешел за ту грань, где могла бы случиться неловкая пауза или кто-то бы почувствовал дискомфорт.

Конечно, Алина не могла не понимать, что нравится Сергею. Да и он, как она сама себе признавалась, привлекал ее как мужчина. Но, воспитанная в твердом убеждении, что в ближнем кругу не то, что романы, но даже и легкий флирт невозможен, не разрешала себе даже фантазировать по этому поводу. Хотя иногда, в их таких стабильных, понятных и предсказуемых отношениях с мужем на нее накатывала такая тяжелая, беспросветная и, казалось бы, беспричинная тоска, что она разрешала себе погрузиться в грезы о ярком, страстном, захватывающем романе с другим мужчиной. И этот мужчина в ее мечтах обретал очень понятные и знакомые ей очертания...

Ольга. Июнь 1712 года.

Детство Ольги закончилось в тот день, когда ни в чем не

повинная собака приняла на себя всю силу ее Дара. С этой минуты бабка и мать потихоньку стали приобщать ее к своим делам, по крупицам открывая ей тайну их рода. Основной и первой задачей для них было научить ребенка управлять своим состоянием и держать в узде любые эмоции, так как в противном случае Дар мог реализовываться и сам по себе, что было не просто нежелательно, а и крайне опасно. Это было не слишком сложно, так как любая женщина их рода сызмальства отличалась поразительным спокойствием, ровным темпераментом и бесстрастностью натуры.

Восьмилетняя Оля впитывала все, что узнавала от своих предков, как губка, день ото дня становясь все более серьезной, задумчивой и взрослой, что отражалось и на ее внешнем виде. В восемь лет она уже выглядела на несколько лет старше, и не потому что была сильно физически развита, а потому что в ее глазах затаились мудрость и знание зрелой женщины.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Алина. Сентябрь 2010 года.

Алина проснулась от телефонного звонка. Звонила Светка:

- Алька, доброе утро! Просыпайся скорее!! Катька нас ждет уже сегодня. Между прочим, в пятнадцати минутах езды от твоей конторы располагается. Какое у тебя расписание? Когда сможешь быть? Я до трех могу вырваться в лю-

бое время.

Алина лихорадочно вспоминала спросонья, что ей сегодня предстоит. Анна ждет ее в два часа. Было бы здорово уже получить какую-то информацию до встречи с ней, а значит до обеда нужно найти время для встречи с Катериной. «Один клиент в 11, второй в 12. Перенести что ли обоих? Или только последнего? Нет... Первого нельзя ни отменять, не переносить, случай непростой... работа с потерей близкого. А вот второй... точнее вторая... вполне обойдется сегодня и без меня.»

Решение Алина приняло молниеносно, несмотря на еще не вполне выветрившиеся остатки сна:

- Я смогу в двенадцать уже стартовать из офиса. Встретимся прямо там? Или по дороге?

Быстро обсудив детали встречи, подруги попрощались, и Алина посмотрела на часы. До звонка будильника оставалось еще пятнадцать минут. Понезжиться еще в постели? Или растянуть удовольствие от утреннего кофе? Сделав выбор в пользу первого, Алина потянулась, поудобнее устроилась на подушках и по привычке мысленно пробежалась в уме по своему рабочему расписанию.

«Надо звонить Анжелике, пока еще нет десяти», - подумала Алина, и недовольно поморщилась.

Клиентка, встречу с которой Алина собиралась отменять, вызывала у нее чувства неприязни, что было непрофессионально, неловко и от этого даже немного стыдно, поэтому

психотерапевт Алина Романова не признавалась в этом пока даже своему супервизору, надеясь справиться сама с теми эмоциями, что вызывала у нее эта расфуфыренная манерная девица, проблема которой состояла в том, что она умирала от скуки в двухсотметровой квартире своего недавно обретенного супруга, доставшегося ей в качестве трофея в битве с его женой за год до их серебряной свадьбы. Пока шла война за приз, Анжелика чувствовала себя отлично, так как находилась в тонусе, имела ясную задачу и получала настоящее наслаждение от отдельных выигранных сражений. Когда же цель была достигнута, и папик с большей частью своего движимого и недвижимого имущества перешел в хищные лапы своей молодой любовницы, последняя так откровенно заскучала, что ее тоску не могли развеять ни дорогие рестораны, ни самые лучшие салоны красоты, ни шоппинг, ни путешествия. Диагностировав сама у себя депрессию, Анжелика однажды нарисовалась в кабинете у Алины. Держалась она, как и любая провинциалка, отхватившая свой приличный куш, надменно и высокомерно. При этом, в попытках обрисовать последней свою невыносимую жизнь, театрально промокала платочком уголки глаз, стараясь не повредить искусно наложенный макияж.

Уже на первом сеансе Алина четко увидела безнадежную перспективу их совместной будущей работы с Анжеликой, так как молодая хищница жаждала не изменений, а возбуждающих ее развлечений. Попытки Алины отговорить свою

новую клиентку от сеансов психотерапии потерпели фиаско, так как Анжелика усмотрела в них вызов для себя и еще больше утвердилась в своем желании поскорее начать терапию. Конечно, Алина могла отказать любому клиенту и без объяснения причин, но для нее это тоже был своего рода вызов, поэтому, выставив максимально жесткие условия на посещение сессий и штрафы за отсутствие на них, Алина приступила к работе со своей упрямой клиенткой. Одним из условий их контракта были штрафы за отсутствие на сессии или отмены ее по любой причине, но считалось допустимым обязательное предупреждение о невозможности присутствия минимум за два часа до ее начала, поэтому Алина так внимательно отслеживала время на часах, чтобы успеть сделать звонок до десяти утра. Но, поскольку на часах еще не было и девяти, этот звонок можно было бы сделать и позже. Вдруг Анжелика, как это уже не раз бывало, захочет сама отменить сегодняшний сеанс?

В итоге так и произошло. Выходя из душа, Алина услышала телефонный звонок.

- Алина, - в трубке послышался знакомый капризный голос Анжелики, - я не могу сегодня быть, у меня ужасно болит голова. Увидимся на следующей неделе.

Как обычно, ни тебе «здравствуйте», ни «извините». До таких мелочей, как эти простые вводные слова, обязательные для любого воспитанного человека, Анжелика никогда не снисходила. Алина вновь почувствовала в адрес своей кли-

ентки легкое раздражение, но быстро перевела свои мысли на предстоящую встречу с Катериной.

В предвкушении новых открытий сегодняшнего дня, Алина вышла из дома, села в машину и направилась в офис. Как ни хотелось ей сейчас же отправиться на randеву с однокашниками, но долг заставлял ее сначала ехать в офис на сессию с клиенткой, которая нуждалась в ее помощи, и она не могла позволить себе причинить ей лишние страдания.

Созависимость... Слияние с близким до степени полного стирания границ, когда перестаешь понимать, где заканчивается один, и где начинается другой.. Полное взаимопонимание и общие интересы, стопроцентная поддержка, практически отсутствие своих личных увлечений и предпочтений, всегда везде вместе – как правило, и работа общая, и отдых всегда вдвоем. Про такой тандем иногда говорят: «Жили долго и счастливо, и умерли в один день.» А если не в один?? Когда такая пара доживает до преклонных лет, то стоит одному уйти в мир иной, как другой, по странному стечению обстоятельств тоже вскоре умирает, либо вследствие внезапно обнаружившейся или нераспознанной вовремя болезни, либо в результате несчастного случая... А если партнер уходит в расцвете лет? Как в случае с Тамарой, когда ему было всего сорок, а ей сорок два? Муж нелепо погиб в результате автомобильной аварии, а она, еще вполне молодая женщина с уже взрослыми детьми, которые успели вкусить прелести

самостоятельной жизни и не нуждались в непрерывном общении с матерью, что должна делать? Как жить? Если все ей напоминает о горячо любимом муже – и общий бизнес, который требует теперь от нее двойных усилий на его подержание и развитие, а сил и энергии на это нет? И друзья, встречи с которыми только бередят незажившие раны, ибо нет-нет, а кто-то обронит, не подумав: «не представляю, как ты теперь без него?», и даже книги и фильмы, вместе просмотренные и прочитанные, напоминают только о том, что он говорил по их поводу, как это отозвалось, и вновь и вновь накатывают воспоминания о тех эмоциях, что были пережиты вместе... А еще его любимая чашка из Венеции, которая мозолит глаза, его одежда в шкафу, которую рука не поднимается выбросить или кому-то отдать... Как жить теперь одной, без него?

Алина, как специалист, хорошо понимала, что это случай того симбиоза, когда две ущербные половинки встраиваются друг в друга своими рваными краями, заклеивая все свои травмы за счет партнера и получают в итоге иллюзию гармонии, которая рвется, когда партнер уходит – либо в другие отношения, когда ему становится тесно в этих рамках, либо в смерть, оставляя другому возможность развития – но теперь только за счет своих личных ресурсов...

Тамара пришла к Алине после того, как дважды пыталась добровольно уйти из жизни – однажды при помощи петли, которая оборвалась, второй раз – выпив все лекарства, нахо-

дящиеся в доме. Сочетание и количество таблеток привело к сильнейшему отравлению, но Тамара осталась жива. Сви-детелей ее неудавшихся суицидов не было, до психиатрической больницы дело не дошло, а сама Тамара решила, что психотерапевт лучше психиатра, поэтому решилась на терапию, хотя отчаялась уже до такой степени, что параллельно продумывала третий вариант – спрыгнуть с башни, от чего ее пока удерживал страх высоты.

Это была их третья встреча. И если на первой Алина, как и полагалась, выслушала всю историю их любви, восторги близких по поводу их отношений, воспоминания о том, как тонко они чувствовали и дополняли друг друга и в быту, и на отдыхе, и в вопросах воспитания детей, а также об их общих вкусах, предпочтениях и взглядах на будущее, а на второй осторожно пыталась прощупать личные потребности Тамары, узнать ее детство и взросление, то сейчас пришло время для более конкретных вопросов и решительных действий.

- Тамара, скажите, пожалуйста. Вы дважды пытались уйти из жизни. Вы говорили мне, что думаете о третьей попытке. Тем не менее, вы здесь, в моем кабинете. Вы знаете причину, по которой вам нужно продолжать жить?

Ответ был молниеносным:

- Нет. Без Андрея я не вижу смысла в своей жизни. Дети уже взрослые, я им не нужна. Родители умерли. Друзья воспринимали нас как единое целое. Я сейчас редко хожу на общие встречи, но когда приглашала всех на годовщины смер-

ти, рождения Андрея, на наше несостоявшееся двадцатилетие совместной жизни, я все время слышала о том, какой мы были идеальной парой, как жаль, что он так рано ушел, как мне трудно без него... От этого хочется просто выть, вы понимаете?

Тамара произнесла последние слова с непередаваемой болью и слезами на глазах.

- А когда у вас День Рождения? – спросила Алина.

- День Рождения? В июне был.. А какая разница? Без него это не праздник... Знаете, в прошлом году, он ведь погиб через три месяца после моего Дня Рождения... Так вот, в прошлом году, Андрей заказал столик в ресторане, в котором я всегда мечтала побывать... А я ведь только однажды о нем упомянула... подарил мне мои любимые цветы, серьги, которые сейчас на мне – это мои любимые камни, и еще – заказал песню у музыкантов, нашу общую песню, любимую, понимаете? Зачем мне праздновать День Рождения?? Ведь никто-никто уже никогда не сможет подарить мне такой праздник!

Глаза у Тамары вновь наполнились слезами. Но Алина неумолимо продолжала:

- Почему же никто? Ведь вы сами может пойти в свой любимый ресторан, купить себе цветы, вещь, которая вас порадует и заказать свою песню?

Тамара смешалась:

- Я?? Но ведь это совсем не то, это совсем другое...

Неужели вы не видите разницы??

Алина постаралась ответить как можно мягче:

- Я вижу, Тамара. И как раз об этом и хочу вам сказать... Все, чего нам не хватает, в чем мы нуждаемся, мы можем дать себе сами. И тогда, когда мы это получаем от близкого человека, это служит всего лишь дополнением, или даже подтверждением, но никак не решением данного вопроса. Вы меня понимаете?

Тамара находилась в явном замешательстве. Такая мысль просто не приходила ей в голову до этой минуты.

- Но как же... я сама? Себе?

Это озарение нуждалось в том, чтобы встроиться в те представления о реальности, которые уже до этого прочно укоренились в мозгу этой женщины.

Алина умело завершила сессию:

- Наше время подходит к концу. У меня для вас задание к следующей встрече. Пожалуйста, запишите все, что для вас было важно в жизни до встречи с мужем – ваши потребности, ваши увлечения, ваши мечты. Мы поговорим об этом в следующий раз.

Тамара поднялась с места и проговорила:

- А вы знаете, я ведь в юности очень любила вязать. Но когда мы начали встречаться с Андреем, я перестала это делать... Однажды он сказал, что, если во время нашего общения я занята вязанием, значит, я не слушаю его, не включаюсь в тему разговора... И я бросила это дело.. А ведь у меня

получались шикарные вещи... подруги были счастливы получить от меня в подарок свитер или шарф... Пожалуй, зайду я сейчас в магазин и куплю пряжу...

Алина была практически счастлива. Именно такие моменты, когда клиент открывался такому понятному для нее, но такому новому для него, становились подтверждением того, что она в действительности способна помогать людям совершенствоваться, меняться к лучшему, создавать новую счастливую жизнь, и это придавало ее работе новый, более глобальный, миссионерский смысл.

Поэтому ехала она на встречу с Катей и Светкой в очень радужном и приподнятом настроении.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Света ждала Алину на пересечении Нового Арбата и одного из переулков, как они и договаривались. И снова Светка прибыла первой, хотя Алина опоздала только на три минуты.

- Не узнаю, тебя, подруга, - Алина чмокнула Светку в щеку, - ты – и мисс «пунктуальность»? Что случилось?

- Так интересно же! – Светка по-детски округлила глаза.
- Пошли скорей!

Вывеска над дверью Катиного салона была против ожиданий весьма непримечательной и гласила просто «Катрин».

- Поднимаясь по лестнице на второй этаж, Алина спросила:

- Свет, она что, не нуждается в рекламе?

- Понятия не имею. Судя по всему, нет, - Светка была удивлена не в меньшей степени. – Похоже, только для знающих. Может, все посетители по сарафанному радио приходят?

Когда Катерина открыла им дверь, Алина снова поняла, что ее представления о том, как должна выглядеть хозяйка магического салона не имеют ничего общего с действительностью. Почему-то она представляла себе, что Катерина должна соответствовать образу классической ведьмы из шоу «Битва экстрасенсов» - в непременно черных одеждах, обвешанная различными амулетами, с ярко подведенными глазами и кроваво- вишневой помадой на губах. Но Катя действительно была вполне узнаваемой – макияж, конечно, был, но вполне сдержанный и в нейтральных тонах, скулы стали более выраженными, возможно, умело подчеркнуты, а может быть вследствие потери нескольких килограмм, так как Катя выглядела немного более худощавой, чем прежде. На ней был темно-синий деловой брючный костюм, туфли на среднем каблуке, простая серебряная или платиновая цепочка с фиолетовым камнем. Единственное, что выпадало из общего образа среднестатистической деловой московской женщины – это крупный замысловатый перстень на левой руке. Камни разного цвета и величины вплетались в общий узор, который отдаленно напоминал человеческий лик.

- А ты думала, я встречу тебя на метле? – Катя как будто

прочитала мысли Алины и распахнула руки для объятий. – Сто лет не виделись! Здравствуй, однокашница!

Приветствие было теплым и искренним, и Алина расслабилась, давая событиям возможность идти своим чередом.

Пока они располагались в уютных креслах, ожидая, пока Катерина закончит колдовать над кофе, умопомрачительный запах которого витал в воздухе, возбуждая и дразня обоняние, Алина осторожно сканировала пространство. Катин офис также, как и его хозяйка, на первый взгляд представлял собой стандартное рабочее помещение с белыми стенами и типовой мебелью. Правда, при внимательном рассмотрении можно было увидеть на стенах картины, которые, как смутно припоминала Алина, назывались «мандалы», различные камни, разложенные в самых неожиданных местах. Например, на журнальном столике, рядом с вазочкой с конфетами, стояла каменная плочка, до краев наполненная мелкими самцветами. Но это были достаточно незначительные штрихи, которые не оказывали сильного влияния на восприятие кабинета. В целом, Алина пришла к выводу, что в таком кабинете вполне могла бы работать и сама.

Катерина неслышно подошла к столу с подносом, на котором стояли чашки, кофейник, кувшинчик с молоком и сахарница и снова неожиданно для Алины кивнула, как будто Алина до этого рассуждала вслух:

- Годится же, да? Вполне нормальные условия для психотерапевтической практики, разве нет?

- Кать, да ты что, научилась читать мысли? – Алина не смогла сдержать удивления.

- Да расслабься ты, Аль, я много чему научилась, и этому тоже, только в твоём случае у тебя на лице все и так написано, - Катя тепло улыбнулась. – Раз нас снова свела судьба, я вам расскажу, все как есть, ведь нам теперь вместе многое предстоит решать.

Произнеся последние слова, Катерина задумчиво посмотрела сначала на Светку, потом на Алину, но объяснять ничего не стала, и вновь вернула разговор к начальной теме.

- Девчонки, я же занимаюсь обычной психологической практикой. Есть, конечно, некоторые нюансы, но об этом позже. А так, все как у тебя, Аль – те же клиенты, те же вопросы, те же проблемы, и почти всегда – те же техники, которым нас обучали. Просто я берусь и за те ситуации, от которых многие специалисты отказываются, так как не видят путей их решения. Ну вот, например, такие, как с твоей Анной.

- Кать, ты действительно знаешь, что с ней делать? – Алина спросила уже скорее заинтересованно, чем удивленно. Удивляться за последние дни она уже почти перестала.

- Да, знаю, - Катерина ответила ровно, без тени гордости или бахвальства. – Приводи ее ко мне, тревогу я ей быстро сниму, здесь долгой работы не потребуется. Думаю, что одной встречей обойдемся, ну, если вдруг сопротивляться начнет полученной информации, то двумя-тремя. Но мне ви-

дится, что есть вариант взять ее в наставничество, если она захочет развивать свой дар. А она захочет.

- Катька, ну как же я рада тебя видеть, как скучала по тебе! Здорово, что мы встретились, начнем общаться опять, встречаться, да? – вдруг возбужденно заверещала Светка.

- Света, я должна сказать тебе одну вещь, - Катерина как-то подсобралась, вытянулась, взгляд ее приобрел жесткость, стал холодным и отстраненным, - у нас, может так стать, не будет возможности встречаться и общаться. Тебя скоро уберут с физического плана, как душу, которая не выполнила свой контракт. Смерть будет быстрой, легкой и безболезненной, и времени на осознание уже не будет. Готова к такому повороту событий?

Всю душевность, которую выказала Катрина при встрече, как рукой сняло. Она смотрела Светке прямо в глаза холодно и беспощадно.

Светка съежилась под ее взглядом, обмякла, вошла в такое знакомое Алине состояние беспомощности и полного принятия неизбежности того, что ей напороочили, что Али-на, снова испытав чувство соединенности с тем, что чувствует ее подруга, бросилась на ее защиту:

- Катя, ну зачем ты так? Это же программа, которую ты ей внедряешь! Ты что не знаешь, как она может сработать?

Катерина, не капельки не смутившись, парировала:

- Я же не сказала, что это единственный ее путь. Время еще есть. Пусть выбирает. Но порхать птичкой, как раньше,

уже не получится.

Одновременно в мозгу Алины и Светы вспыхнула память об их последнем разговоре в «Ботанике». Алина четко осознала, насколько неизбежны последствия Светкиного легкомысленного отношения к своей жизни. Светка же просто увидела в ярких красках свою скорую смерть – как мчится она в открытом спортивном автомобиле с новым молодым красивым любовником, а на встречу выезжает многотонная фура, под колесами которой и она, и ее ветреный спутник, и маленькая быстрая, но легкая машинка превращаются в единую кашу из металлолома, пластмассы, крови, костей и локутов ткани, что были когда-то их одеждой...

На Светку было больно смотреть. Вжавшись в кресло, она бесцельно водила глазами по комнате, по Алине и Кате. Чашка с кофе застыла у нее в руках. И сама она стала похожа на болванчика, который начнет двигаться и жить только когда кто-то повернет волшебным ключиком тот скрытый механизм, что запускается только извне.

Алина быстро пришла в себя и взяла на себя роль запускающего.

- Светка, очнись!! Наверное, Катка права. Тебя только такое известие способно направить на путь истинный. Справишься, подружка!!! Я с тобой.

У Светки проступил румянец, она глубоко вздохнула и с несвойственным ей спокойствием ответила:

- Я все поняла. Спасибо вам, девочки!

Алина хотела, и в то же время боялась продолжения Катых откровений. Страх пересиливал. Если даже она что-то видит и знает, что недоступно обычному человеку, не готова она сейчас к этому потоку пророчеств.

«Пожалуйста, не говори ничего!», - взмолилась Алина про себя.

- Ну, подружки, простите, пора мне работать, - Катерина снова стала той, что встретила их на пороге – дружелюбной, приветливой, открытой. Глаза ее светились любовью и радостью от их встречи. - Не пропадайте. А тебя, Алина, я жду с твоей Анной на этой неделе. По телефону согласуем время, хорошо?

И уже на пороге, после всех последних слов, объятий и поцелуев, практически в дверях, Катя вдруг сказала:

- Все, что нас не убивает, делает нас сильнее.

Ц

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.